— Во что ты играешь? — рявкнул Драко из общей гостиной Слизерина. Трейси и Дафна только переступили порог своего дома, как Драко начал свою словесную атаку. Вокруг них, словно на суде, выстроились все слизеринцы, начиная с третьего курса, и каждый из них смотрел на них каменным, бесстрастным взглядом. — Я не могу представить ни одной причины, по которой ты захотела бы связывать себя с такой мерзостью, — продолжал Драко. — О чем ты говоришь? — спросила Трейси, замечая, что все присутствующие слизеринцы смотрят на нее и Дафну с нескрываемым отвращением, смешанным с ненавистью и разочарованием. Стало ясно, что Драко посеял семена раздора среди их соседей по дому, и теперь жаждал расплаты.— Вы двое предали себя и свой дом, связавшись с Поттером и его гриффиндорской грязью. Вы стали предателями Крови, а среди чистокровных нет более тяжкого преступления, — Малфой рыкнул, указывая обвиняющим пальцем на двух девушек. Трейси и Дафна переглянулись и разразились хохотом. Их смех был заразительным, и несколько человек тихонько захихикали. — Малфой, ты эгоистичная свинья, — сказала Дафна, переведя дыхание. — Нет такого закона, который запрещал бы нам дружить с гриффиндорцами или с кем-то еще по нашему выбору. Я не давала никаких клятв и не привязана к этому дому ничем, кроме того, что меня в него отсортировали. Я могла бы легко попасть в Рейвенкло, Хаффлпафф или, да, даже в Гриффиндор. Как и любой из вас. В адрес Дафны, которую, казалось, все это ничуть не беспокоило, посыпались жаркие слова и грязные оскорбления. Она оставалась безучастной к их насмешкам и оскорблениям, не отрывая взгляда от Драко. — Дело в том, что я только предала себя, не пытаясь познакомиться с другими волшебниками за пределами этого дома. Никто из вас даже не может сказать мне, почему мы должны ненавидеть Поттера или любого другого гриффиндорца, — Дафна холодно парировала. — Они кучка хвастунов, — крикнул кто-то. — Они жульничают во всем, — вторил другой.— Грязнокровки! — раздался хор голосов. — Поттеру все сходит с рук! — последнее обвинение развязало руки большей части дома, и многие из собравшихся слизеринцев выкрикнули свое согласие. — Вы можете это доказать? — спросила Дафна, окинув своих соседей по дому холодным взглядом. — Вы можете доказать, что он сделал хоть что-то, что сошло ему с рук без какого-либо наказания?— А как же та летающая машина? — крикнул кто-то. Дафна покачала головой. — Думаю, можно с уверенностью сказать, что за это он отбывал наказание. Кроме того, нет такого правила, что ученики должны ездить в школу на поезде, — она не была уверена, что Гарри отбывал наказание, но считала это вполне вероятным. — А как же Турнир в прошлом году? — воскликнул кто-то другой. — Он обманул Огненный кубок. — Кто-нибудь из вас был свидетелем того, как он вписал свое имя в кубок? — спросила Трейси. — Тогда объясните, как его имя вышло из кубка? — спросил кто-то еще.— Я могу только предполагать, что кто-то другой положил его имя в кубок. Возможно, фальшивый профессор Муди? — Дафна вскинула бровь и сложила руки. Эта новость просочилась как раз перед тем, как Дамблдор объявил, что Тот-Кто-Не-Должен-Называться восстал из мертвых. — Ты что, устроилась на работу в качестве публициста Поттера или что-то в этом роде? — спросил Драко, глядя на нее так, словно она была чем-то отвратительным. — Он - истукан Дамблдора. Марионетка для директора. В нем нет ничего особенного. Уродство обстоятельств. — Именно так, — согласилась Дафна, указывая пальцем на Драко. — Он такой же, как и любой из нас. Не больше и не меньше. Он такой же подросток, как и мы, и все же вы все относитесь к нему, как к опасному или жалкому. Вы даже не можете составить о нем мнение. Вы все насмехались над ним, когда его имя прозвучало из Огненного кубка в прошлом году, а потом, когда он победил дракона, некоторые из вас стали его поддерживать. — Я бы никогда не поддержал сукиного сына! — твердо сказал Драко, выглядя крайне оскорбленным этим намеком. — Я бы скорее принял взрывной гекс на свое мужское достоинство. — Это предложение? — Трейси улыбнулась, показывая, что держит наготове свою палочку. В Общем зале воцарилась тишина в предвкушении того, как Драко получит удар гексом. Дафна обернулась к Драко, который, казалось, раздувался. Его лицо приобрело яростный пурпурный оттенок, а кулаки были крепко сжаты.— Ты ненавидишь его с тех пор, как он отшил тебя на первом курсе, и с тех пор твоя личная миссия - стараться унизить его как можно сильнее. Для

чего? Если ты пытался доказать свое превосходство над "меньшими" волшебниками, то у тебя ничего не вышло. Все, что ты доказал всем, - это то, насколько ты ничтожен. Раз за разом тебе приходится убегать от Поттера, поджав хвост, — Дафна, не сдерживая эмоций, выплеснула все, что копилось у нее в душе.— Тебе лучше следить за тем, что ты мне говоришь, Гринграсс. Я не потерплю твоих оскорблений. Я могу сильно осложнить жизнь тебе и твоей семье, — Драко угрожал, сжав кулаки.— О, да, — Трейси закатила глаза. — Да, мы почти забыли, кто ты и кто твой отец. Как давно ты не напоминала нам о могуществе семьи Малфой? — Ты доказал мне мою правоту, Драко, — Дафна слегка усмехнулась. — Ты даже не можешь вести собственные сражения. Тебе приходится бегать к папочке и заставлять его разбрасываться деньгами и угрозами. Уверяю тебя, мой отец не из тех, кто дрожит от твоих жалких потуг на роль родителя. А я, в отличие от тебя, могу постоять за себя, и мне не нужно бежать под защиту своей фамилии. Так что, пока ты не убедишь меня, что дружить с Гарри Поттером неправильно, я буду продолжать жить так, как считаю нужным. — Ты берешь свою жизнь в свои руки, — Драко усмехнулся. — Тот, кого нельзя называть...— Значит, ты веришь в то, что утверждают Дамблдор и Поттер? — Трейси набросилась на Драко, как голодная тигрица. — Ты поддерживаешь их и их заявления?— Я бы никогда не поддержал этих идиотов! — Драко выглядел пораженным. — Значит, ты не думаешь, что Сами-Знаете-Кто вернулся? — Трейси покачала головой, и Дафна внутренне улыбнулась, понимая, чего добивается ее подруга. Обе девушки знали, что в зале Слизерина есть не один Пожиратель смерти. Они также знали, что им придется скрывать этот факт, следуя указу Фаджа, что ничего страшного не происходит, чтобы не навлечь подозрения на себя и свои семьи. Еще хуже было бы признать, что Дамблдор говорит правду. — Я никогда этого не говорил. Ты искажаешь мои слова, — Драко выглядел смущенным. — Ты же не собирался говорить, что Сам-Знаешь-Кто вернулся и собирается убить Поттера. Ты не собирался признавать, что Дамблдор говорит правду, — Трейси надавила. Драко сжал челюсти, бросив смертельный взгляд на Трейси, которая стояла со сложенными руками в знак неповиновения. Вечернее собрание распалось, словно дым, после ухода Драко. Люди, бормоча о том, что только что видели и слышали, спешили в свои комнаты. Трейси и Дафна, шагая по коридору общежития, уже чувствовали на себе взгляды соседок по комнате.— Это правда? — спросила Миллисент Булстроуд, едва они переступили порог. Она была высокой, чуть ли не такой же широкой, как Гойл, с тонкими, длинными черными волосами, совсем не похожими на волосы Снейпа, что не раз вызывало перешептывания о ее происхождении. Трейси и Дафне симпатизировала Миллисент, пока рядом не оказывалась Пэнси, которая мгновенно превращала ее в подобие себя, жесткую и отталкивающую. Дафна размышляла о причинах такой метаморфозы и пришла к выводу, что Миллисент просто хотела нравиться. — Вы действительно сидели с Поттером? — Миллисент смотрела на них с каким-то благоговением. Дафна кивнула, а Трейси просто улыбнулась, открывая свой сундук. — Не верю ни единому слову, — заявила Пэнси с кровати, наблюдая за тем, как они переодеваются. — Зачем вам вообще приближаться к этому отбросу? Ни Трейси, ни Дафна не ответили, поэтому Пэнси продолжила: — Там же от Грейнджер воняло, как из помойной ямы! А Лонгботтом, о боги, помогите! Если бы мне пришлось остаться с ним в одном купе, я бы с ума сошла! Может, вам стоит принять душ перед сном, чтобы смыть с себя весь этот "аромат"? — Думаю, все будет в порядке, — просто ответила Дафна, закрывая чемодан и забираясь в кровать.— Какой он? — спросила Миллисент, ее любопытство было заметно. — МИЛЛИ! — возмутилась Пэнси. — Даже не думай следовать за этими двумя. Ты же знаешь, что произойдет!— Почему, Пэнси? — спросила Трейси, ее любопытство тоже было неподдельным. — Разве она не могла бы завести настоящих друзей, а не тех, кто использует ее для защиты от людей, над которыми она издевается?Дафна заметила, как взгляд Миллисент стал задумчивым, когда она слушала Трейси. — Не дай Бог, она начнет общаться с людьми, которые будут ценить ее как личность, а не то, что она может для них сделать. И какой позор будет, если она действительно начнет уважать себя. Вам тоже стоит подумать об этом. Немного самоуважения может пойти тебе на пользу, — Пэнси бросила эту фразу в сторону Дафны.— О чем ты говоришь? — растерянно

спросила Пэнси. — Неужели ты думаешь, что Драко женится на тебе, потому что ты была его первой шлюхой? — удивилась Дафна.— Не смей говорить о том, о чем ничего не знаешь, — пригрозила Пэнси, выхватывая палочку из-под подушки. Дафна оказалась быстрее и направила свою палочку на Пэнси, которая выглядела убийственно.— Драко любит меня, — Пэнси всхлипнула. — Нет, Драко любит себя, — холодно сказала Дафна. — Ты для него просто развлечение. Кто-то, на кого он может накинуться в надежде сделать из себя этакого Казанову. Когда ты, наконец, поймешь это, он уже будет трахаться с кем-то другим.Пэнси слабо фыркнула и закрыла шторы на кровати. Дафна вздохнула и отрывисто кивнула Трейси и Миллисент, которые уже забирались в свои кровати. Закрыв шторы, Дафна почувствовала себя совершенно измотанной. Это был очень насыщенный событиями день. Ей удалось заложить хотя бы шаткий фундамент в отношениях с Гарри. Она очень гордилась тем, как вела себя, пока они ехали в поезде. Она очень боялась показаться глупой, но сумела завязать разговор и показаться умной. Она сожалела, что так и не узнала много нового о Гарри. — Маленькие шаги, — напомнила она себе. — Она должна была установить с ним доверительные отношения. Мама говорила ей об этом летом. И все же ей стоило больших усилий не броситься к нему на колени и не затискать его до смерти. За лето он стал выглядеть еще лучше. Она вспомнила, как он взял ее за руку и помог ей почувствовать Астралов. В тот момент она почувствовала такую слабость в коленях и чуть не потеряла сознание от невозможности дышать. Да и само животное показалось ей странным и одновременно знакомым. Она также была удивлена, когда он бросил своего лучшего друга, чтобы поехать с ней, Трейси и той девушкой Луной, которая оказалась весьма интересной. В намерения Дафны не входило разрушать дружеские отношения Гарри, но она знала, что должна быть осторожна. Она не хотела, чтобы Гарри обижался на неё за то, что она разрушила его жизнь. Она хотела быть частью его мира, а не причиной его разрушения. В то же время она не собиралась позволять Рону Уизли или Драко Малфою останавливать ее в попытках добиться желаемого. Ее мать была права. Единственное, что действительно имело значение, - это их с Гарри чувства. С этой мыслью Дафна закрыла глаза и устроилась в теплой постели, а ее воображение вновь вернулось к поезду, где они с Гарри ехали в одной каюте.

http://tl.rulate.ru/book/100840/3455540